

Дорогие братья и сестры!

Видеть Иисуса преображенным, в ярко блистающих одеждах, в окружении великих древних мужей Израиля, в обществе Моисея и Илии — всё это, конечно, было невероятным, потрясающим переживанием. В том числе, разумеется, и для Петра.

«Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи...» (то есть, три шатра или хижины). Мне кажется, что Петр как бы хотел удержать этот миг — мгновение Преображения, то мгновение, когда Божий свет прорывается через серость будней, когда сама вечность, словно огонь, вспыхивает в нашем мире. Этому прекрасному мгновению Петр хочет построить дом, чтобы оно поселилось в нём навсегда.

В том, что хочет сделать Петр, проявляется нечто присущее всем нам — и вам, и мне тоже, — а именно, неодолимое желание удержать счастливые мгновения нашей жизни, сохранить их навсегда.

Но на нашей земле этой жажде нет утоления. Мы странники, мы вечно в пути. Нам не дано остановить бег времени там, где и когда мы того хотим. И как скоро мы вновь возвращаемся в повседневность, как скоро она вновь овладевает нами!

И Петру вместе с другими учениками приходится испытать это на себе. «Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса». Моисей и Илия — исчезли. Перед ними был один лишь Иисус, но одетый уже не в сияющие белые ризы Преображения, а в простую, невзрачную одежду странствующего проповедника; Иисус — но уже не тот непричастный брэнному миру, блистающий неприступной славой Сын Божий, а земной человек Иисус, чьи ноги были покрыты дорожной пылью, чье тело терпело голод и жажду, и порою изнемогало от усталости.

И тем не менее: всё это — тоже неотъемлемая часть Евангелия, во всём этом — та же Радостная весть. Преображение открывает нам, что Иисус есть нечто большее, нечто более важное, чем простой человек. И однако путь, избранный Им на земле — это путь простого человека. Он становится мостом между землёю и небом, между человеком и Богом. Он до такой степени соединён с нашей жизнью, что и нас хочет соединить

Своей жизни. В Преображении Он некогда явил своим ученикам — а сегодня являет и нам — Свою славу, которая ожидает нас в конце нашего земного пути.

Преображение Иисуса уже содержит в себе некий проблеск того сияния, той несказанной красоты, которой будет вечная жизнь с Господом нашим. Здесь, на земле, мы остаемся странниками, мы в пути. Но в конце его нас ждет жизнь в блистании божественной славы, и жизни этой не будет конца.

Обетование вечной жизни придаёт нашему земному странствованию направление, задаёт ему цель, наделяет его смыслом. Повседневная жизнь со всеми её заботами, трудностями и страхами становится переносимой, осмысленной, если знаешь, что эта повседневность преходяща, а впереди тебя ждёт преобразование и неизреченная слава Божия.

Эта христианская весть о вечной жизни сталкивалась — и по-прежнему сталкивается в наши дни — с непониманием и неприятием. Не пустое ли это утешение — верить в жизнь после смерти? Может быть, это всё тот же «опиум для народа»? Какое вообще этой вере дело до нашей земной жизни и всего того, что с ней связано? А тот, кто принял эту веру, не подвержен ли он опасности бегства от мира, искушению предоставить наш мир его собственным судьбам, смириться с тем, что он таков как он есть?

Нет, нисколько, ведь и сам Господь, явивший в своем Преображении всё достоинство и всю красоту вечной жизни, избрал себе путь простой человеческой жизни, ведущий по этому миру.

И с учениками Его осталось не подавляющее величие Сына Божьего, явленное в Преображении, а повседневное общение с любимым учителем. Иисус призывает Своих учеников — а значит, и нас тоже — не замыкаться в себе; наоборот, Он посылает их — посылает нас — в мир возвещать Евангелие и жить в этом мире в духе Евангелия.

Преображенный Господь вновь и вновь хочет возжечь свой свет и в нас: через Божественную Литургию, через неприметное свидетельство великого множества людей, стремящихся всю свою жизнь направить по воле Божьей.

Преображенный Господь хочет, чтобы свет Его возгорался в людях и через нас, через наше свидетельство и исповедание. В древней Церкви об

этом напоминали сияющие белые одежды крещаемых. Но и сегодня крещальные одежды напоминают нам о нашем земном призвании и о нашем небесном обетовании.

В Преображении нам было явлено, что Иисус Христос есть нечто большее, нечто превосходящее обычную меру человечества: Он Сын Божий, Спаситель мира. Но в этом мире Он избрал путь простого человека. И Он призывает и нас в доверии Ему следовать этим путем, в конце которого нас ждёт великое обетование: вечная жизнь вместе с Ним.